

Юй Чанцин слегка коснулся губами его макушки и продолжил:

— Я узнал обо всём этом и решил рассказать тебе. Как поступить — решай сам. Тебе не нужно ни о чём беспокоиться. Что бы ты ни захотел, просто скажи мне. Пока я, Юй Чанцин, жив, я изо всех сил буду защищать и помогать тебе. Какая-то жалкая семья — для меня вообще не помеха. Единственное, о чём я тебя прошу — не печалься слишком сильно и тем более не позволяй этому повлиять на твоё душевное состояние.

Ван Дачжуан ещё немного полежал, а затем медленно приподнялся. Глаза его были красными, но следов слёз на лице не было. Он улыбнулся и сказал:

— Сяньцзюнь, не беспокойся обо мне. Моя сестра всегда говорила мне: что бы ни случилось, нужно хорошо жить дальше. Я всегда помню её слова. Теперь я скоро заключу союз, и никто, никакие события не смогут меня огорчить или повлиять на моё душевное состояние.

Юй Чанцин внимательно посмотрел на его лицо, мягко кивнул и сказал:

— Хорошо. Я решил рассказать тебе сейчас, потому что боялся, что если ты столкнёшься с людьми из семьи Мужун, то будешь не готов. Ты немного похож на Мужун Чжао... Что ты планируешь делать?

Ван Дачжуан взял руку Юй Чанцина и, перебирая пальцы один за другим, проговорил:

— Да ничего. Я вырос в деревне Ван, я обычный деревенский парень. У меня была только одна сестра, а все мои родные давно умерли. Семья Мужун не имеет ко мне никакого отношения.

Юй Чанцин слегка улыбнулся:

— Что ж, пусть будет так.

Ван Дачжуан опустил голову и, помолчав, снова спросил:

— Сяньцзюнь, а ты знаешь, кем была моя мать?

— Она происходила из семьи Хуа из города Сулань. Изначально это тоже была большая влиятельная семья, но позднее пришла в упадок. Когда твоя мать была помолвлена с Мужун Чжао, в её семье ещё был старший на стадии Зарождения Духа, который из последних сил поддерживал семью. Через год после свадьбы тот предок погиб, и с тех пор семья Хуа так и не оправилась. Твою мать звали Хуа Фэйянь, она была старшей дочерью главной жены. Но с детства она была слаба здоровьем, так и не смогла ввести ци в тело и не могла культивировать. Кроме любви того старшего, другие в семье не уделяли ей особого внимания.

Ван Дачжуан кивнул.

— Значит, её смерть и моё исчезновение не вызвали у семьи Хуа никаких вопросов?

— Нет. Семья Хуа после этого несколько раз контактировала с семьёй Мужун, но столкнулась с холодным приёмом, и в последние годы связи почти прекратились.

— Понятно... Тогда они тоже не имеют ко мне отношения, — тихо протянул Ван Дачжуан.

Он задумался, затем снова спросил:

— Она... действительно умерла от болезни?

Юй Чанцин тихо вздохнул:

— Да. Смерть главной супруги главы семьи Мужун — слишком важное событие. Если бы она погибла насильственной смертью, это невозможно было бы скрыть. Я спрашивал тех, кто видел тело: на нём не было следов яда, не было и внешних травм. Вероятно, она умерла от болезни. Но, судя по поведению твоей сестры, возможно, всё было не так просто. В этих внутренних делах задних покоев я, честно говоря, не силен.

Ван Дачжуан кивнул и сказал:

— Сяньцзюнь, ты ко мне так добр. И наставляешь меня в практике на пике Цинъюй, и ещё заботаешься о таких делах, так подробно всё выясняешь. Это ведь потребовало немало сил, да?

Юй Чанцин встал, взял его за руку и медленно подошёл к кровати, сел и мягко сказал:

— Мы скоро станем даосской парой, разве я могу относиться к тебе иначе?

Ван Дачжуан сидел рядом с ним, глядя на него, и сказал:

— Но ты начал заниматься этим уже давно! Тогда ты ещё не знал, что мы станем парой.

Юй Чанцин с улыбкой покачал головой.

— Мне захотелось — я сделал. К тому же, я не лично всё это выяснял, а просил учеников, странствующих снаружи, помочь мне в расследовании. По крупицам, постепенно, всё сложилось в эту картину.

Ван Дачжуан смотрел на улыбку своего Сяньцзюня, и вдруг у него в сердце вспыхнуло дерзкое желание. Он резко, с силой, повалил его на кровать и впервые, находясь сверху, глядя на него, сказал:

— Ты такой хороший... мне хочется спрятать тебя от всех! Может, не будешь больше выходить из дома?

Юй Чанцин даже не сопротивлялся, а лишь лёг на спину и спокойно ответил:

— Хорошо.

Ван Дачжуан смотрел на его тонкие, чуть алые губы, в голове у него всё горело. Он приник к ним губами, а Юй Чанцин обнял его за талию одной рукой, позволив тому углубить поцелуй.

Прошло некоторое время, прежде чем Юй Чанцин слегка отвернулся, тяжело дыша:

— Ты... не трогай меня как попало.

Но Ван Дачжуан не мог остановиться. Он осыпал поцелуями его губы, подбородок, шею, а его руки не могли найти себе покоя.

— Сяньцзюнь... мой Сяньцзюнь... — хрипло шептал он.

Неизвестно, до чего он дотронулся, но Юй Чанцин вдруг выдохнул прерывистым, томным стоном, в котором звучали соблазнительные, чарующие нотки. Этот звук был словно крючок, зацепивший самую глубинную, первобытную страсть, и совершенно не вязался с привычным обликом сдержанного и холодного бессмертного. Он раздался прямо у уха Ван Дачжуана, и в тот же миг вся кровь в его теле устремилась к голове, заглушив все звуки, кроме громкого биения собственного сердца.

Он поднял глаза и увидел, что обычно холодные глаза Юй Чанцина теперь блестели от влаги, а их уголки порозовели. Этот взгляд сводил с ума.

Ван Дачжуан никогда не видел своего Сяньцзюня таким — расплывчатым на кровати, с чёрными, как смола, волосами, рассыпанными по постели, с полуоткрытыми алыми губами, в растрёпанной одежде — таким соблазнительным.

Ван Дачжуан молча сглотнул, а затем в панике спрыгнул с кровати и стрелой вылетел из комнаты.

Правда, он не забыл плотно закрыть дверь, чтобы такой Сяньцзюнь не достался ничьим чужим глазам. Сам же он, с пылающим, будто готовым взорваться, красным лицом, стремглав вылетел

из постоянного двора и помчался без оглядки. В свисте ветра ему всё ещё чудился тот прозвучавший у уха соблазнительный возглас, от которого сжималось всё внутри.

Старейшина Чиюнь, находившийся как раз в главном зале, увидев, как Ван Дачжуан выскочил, будто обезумев, испугался и тут же окликнул:

— Цзися! Куда ты?!

Но тот даже не обернулся и помчался прочь.

Старейшина Чиюнь нахмурился и уже хотел броситься вдогонку, как его остановила старейшина Гужун:

— Старший брат Чиюнь, куда это ты?

— Цзися вдруг убежал, я должен вернуть его назад!

Старейшина Гужун удержала его за руку.

— Зачем?

— Хотя Цзися и занимает высокий пост в нашей секте, его сила всё ещё недостаточно высока. В этом месте полно всякого сброда, если он один убежит и попадёт в беду, что тогда делать? — в замешательстве ответил старейшина Чиюнь.

Старейшина Гужун пристально посмотрела на него и спокойно произнесла:

— Глава секты уже сообщил, что, как только мы вернёмся, старейшина Ханьян проведёт с Цзися церемонию объединения судеб.

Старейшина Чиюнь нахмурился.

— Я знаю об этом, отпусти меня, а то он убежит далеко!

Старейшина Гужун не разжала пальцев и лишь спросила:

— Если ты всё это знаешь, зачем его догонять?

Старшина Чиюнь сбито спросил:

— Какое отношение имеет его побег к тому, что он собирается объединить судьбы со старейшиной Ханьяном?

<http://bllate.org/book/12569/1117982>